

"Основываясь на том, что я твоя старшая сестра! Основываясь на том, что я получила все, что имела, открыто и честно! Независимо от того, насколько высокомерной и самодовольной я была раньше, я ни разу не замышляла пойти против членов своей семьи и не думала о том, чтобы украсть мужа собственной сестры! Чжи Менгран, это называется "не желающее лицо, даже когда люди дают тебе лицо!" Цзи Нуан совсем не колебалась в своих словах, больше не считаясь с их отношениями.

Цзи Менгран сначала была шокирована, а потом начала дрожать с головы до ног в гневе. Она никогда не думала, что Цзи Нуан на самом деле всё знает.

Значит... всё, что она сделала, Чжи Нуан знала?

Она намеренно замышляла против своего плана?

Поэтому она так гладко отреагировала сегодня?

Чжи Менгран внезапно почувствовала некоторый страх. Она держалась за красное лицо, задыхаясь от рыданий, как будто вела себя слабо. "Я-я тоже об этом не подумала. Я просто не могла привыкнуть к тому, как ты обращалась с братом Цзиншеном, и чувствовала, что ты недостаточно хороша для него и не заслуживаешь его, вот почему я..."

Внезапно появился Чжи Хонгвен. Не было ясно, как долго он там пробыл, но слова, которые они произнесли, он услышал их все.

Цзи Нуан увидел, как он подошел и бесцеремонно подошел к нему. "Папа, я оставлю это тебе".

Закончив свои слова, она вышла со двора и не оглядывалась назад.

Цзи Менгран повернулась назад, чтобы увидеть затемнённое выражение Цзи Хонгвен, и её лицо стало белым от страха. "Папа..."

Цзи Хонгвен не говорил. Только когда Цзи Нуан ушёл далеко от них, её спина была обращена к ним, он поднял руку, чтобы шлёпнуть Цзи Менгрانا по лицу громким звуком "па".

Цзи Менгран не успела подготовиться и была брошена на пол силой.

Она подняла голову, уставившись в страхе на бушующего Цзи Хонгвена. Холод страха распространился на ее четыре конечности, окутав все ее тело.

"Слова, которые вы сказали раньше, были ли они все правдой?" Брови Цзи Хонгвен сильно бороздили.

"I..." Цзи Менгран смотрел на него, плакал. "Папа... Я действительно чувствовал, что Старшая Сестра недостаточно хороша для брата Джингшена, и что это несправедливо по отношению к брату Джингшену! Я могу объяснить сегодняшний инцидент, я..."

"Тупица!" Глаза Чжи Хонгвена горели от ярости. "Как у меня могла быть такая дочь, как ты! Столько лет я видела бесчисленные обиды и ненависть среди богатых семей, но я никогда не думала, что моя собственная дочь опустится так низко, чтобы сделать что-то подобное!"

Цзи Менгран увидел выражение Цзи Хонгвен и не осмелился сказать ни слова. Всё её лицо было бледным, выглядело почти прозрачным.

Стол, полный гостей, уже забыл о маленьком инциденте. Слова благословения снова прозвучали через гостевой зал.

Старейшина Мо улыбнулся и ответил несколькими словами. Он аккуратно положил шахматную книгу, которую держал в руках как драгоценного младенца, обратно в ящик из сандалового дерева, одновременно призвав Мо Цзиншэня на свою сторону.

Дедушка и внук сидели вместе. От начала и до конца Мо Цзиншен слабо улыбался. В конце концов, старейшина Мо учёл всё, что происходило раньше.

"Эта Цзи Менгран, у неё есть какие-то идеи насчёт тебя?" Старейшина Мо спросил голосом, который слышит только Мо Цзиншен. "Я в некоторой степени осведомлен о семейном положении Цзи Нуана. Характер Цзи Хонгвена неплох. Тем не менее, эти две дочери все еще потеряли собственную мать, когда были маленькими. Сейчас вторая дочь семьи Цзи Нуан видит в Цзи Нуане врага. В будущем вы должны позволить Цзи Нуану возвращаться меньше. Если ты свободен, тогда приведи ее сюда, чтобы она могла ходить. Может, у этого старика и нет других способностей, но я всё ещё могу защитить свою внучку".

Мо Цзиншен улыбнулся. "Хорошо".

Кстати, Цзи Нуан вернулся в этот момент. В тот момент, когда она вошла в гостевой зал, она заметила, что Мо Цзиншен покорно и предусмотрительно сидит рядом с дедушкой Мо. Его лицо носило редкое тепло и терпение.

Ее сердце слегка дрогнуло.

Высокий и широкий Мо Цзиншен лениво сидел на стуле, прижатом к стулу дедушки Мо. Свет гостевого зала просачивался сквозь окружающие декорации, освещая половину лица человека высокого и благородного, как чистая трава на небесах. И все же, как будто на него падал солнечный свет, он приносил ощущение тепла, которое заставляло его чувствовать себя ближе.

Цзи Нуан случайно зациклилась на своих мыслях, глядя на него.

Все выдающиеся деятели общества здесь имели уникальный темперамент и индивидуальность. Присутствие каждого было трудно игнорировать.

Однако даже в такой ситуации Мо Цзиншен оставался самым привлекательным. Независимо от его сдержанности или любого действия, он был самым ослепительным.

"Это цзиньсенское отродье вернулось". Дедушка Мо увидел её и поднял руку, чтобы помахать ей. "Что ты там стоишь? Иди сюда, сядь рядом с дедушкой."

Цзи Нуан подошёл. Изначально она хотела перейти на другую сторону дедушки Мо, но почему-то подошла к Мо Цзиншэню и села рядом с ним.

Она, конечно, не планировала показывать свою привязанность, но это был инстинкт. Ее ноги совершенно не слушали ее, двигаясь прямо на его сторону.

Старейшина Мо видел все это и имел еще более счастливую улыбку. Пользуясь случаем, в то время как некоторые богатые жены случайно поднялись поболтать с Цзи Нуаном, он мягко спросил Мо Цзиншэня: "То, что ты сказал о подготовке к рождению ребенка, правда ли это?".

Мо Цзиншен мягко посмеялся. "А ты как думаешь?"

"Пэй! Посмотри, как ты говоришь, что ты имеешь в виду под тем, что я думаю? Я думаю, что отродье этой семьи Цзи теперь искренне к тебе относится. Так как вы, муж и жена, отвечаете взаимностью на чувства друг друга, то воспользуйтесь этой возможностью, чтобы хорошо питать её тело! Быстро дайте ей завести ребёнка. Таким образом, этот старик сможет провести весь день, уговаривая детей, и не будет иметь сил заниматься другими делами".

Чжи Нуан тайно услышал слова дедушки Мо и повернулся назад, чтобы посмотреть на них. Однако она впервые встретила глаза Мо Цзиншэня.

Изначально она все еще была смущена темой подготовки к рождению ребенка. Встретив взгляд Мо Цзиншэня, она увидела, что его глаза глубокие и глубокие, как глубокий океан. Казалось, что... он действительно планировал договориться со старейшиной Мо...

Все гости уехали, и время уже не рано. Мо Цзиншен был старшим внуком в семье Мо. Было неизбежно, что ему пришлось выпить немного алкоголя. Их план вернуться домой был отброшен в сторону, так как дедушка Мо велел им остаться на ночь в старом особняке Мо.

Выйдя за него замуж, Чжи Нуан ни разу не остался в доме семьи Мо. Только сегодня она узнала, что хотя он редко возвращается домой, его комната по-прежнему убирается каждый день.

Хотя старый особняк семьи Мо назывался старым, большая его часть была довольно новой. Только экстерьеры первых трех этажей главного дома выглядели слегка старыми. Однако, поскольку Старший тосковал по прошлому, он так и не был переделан.

Несколько вилл в задней части были потрясающими. Особняк располагался прямо под горным хребтом, и она слышала, что ближе к горам есть и горячий источник, которому несколько десятков лет. Редко кто снаружи промок в горячих источниках. Только члены семьи Мо имели право.

В этом месте был свежий воздух, который принадлежал зеленым горам. В нем также был покой и здоровье, которые редко бывают у людей в городе.

В самой отдаленной от особняка вилле все три этажа принадлежали только Мо Цзиншэню.

Главная спальня была комнатой Мо Цзиншэня. Несмотря на то, что он несколько раз возвращался домой, никто больше не осмеливался войти в это место. Место, которое принадлежало ему, мало кто осмелился бы вторгнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/845489>